

УДК 94(470.5)084.8+66:658.5(091)

А.И. Агафонов, Г.В. Пугина

**ЕДИНСТВО НАРОДА – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ
(ЭВАКУАЦИЯ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ДОНБАССА НА ЗАПАДНЫЙ УРАЛ)
(1941–1945 ГОДЫ)**

На основе новых архивных документов показаны главные источники Победы народа в войне: сохранение и развитие экономического потенциала страны и его составной части – химической промышленности, а также любовь к Родине; дружба народов; высокий патриотизм; чувство ответственности и долга перед коллективом за выполнение поставленных задач; внимание к людям, прибывшим на Уральскую землю, в расселении их по домам и обеспечении питанием.

Ключевые слова: Молотовская (Пермская) область, Народный комиссариат химической промышленности, эвакуация, Главазот, эвакуированное оборудование, азотно-туковый завод, патриотизм, чувство долга, ответственность, гуманность, сострадание, забота, реэвакуация.

Лучшая победа – эта та, что не требует битвы.

Сунцзы (китайский военный теоретик)

В российской истории военной поры, несмотря на обилие публикаций по истории Великой Отечественной войны и в частности по теме «Урал – фронту», некоторые важные вопросы не нашли должного освещения в исторической литературе, в том числе мало исследована такая важная отрасль экономики страны, как химическая промышленность. Этой проблеме посвящены лишь незначительные исследования отдельных авторов [1–4]. Другие же затрагивают эту проблему лишь наряду с рассмотрением таких отраслей народного хозяйства, как металлургия, машиностроение и др. Наша цель – показать вклад химической отрасли экономики в Победу.

«Временем великого переселения и бедствий народов» называют начальный период Отечественной войны, когда тысячи предприятий, миллионы советских людей ехали с запада на восток, в глубокий тыл страны. Многие эшелоны оставались в Прикамье. В Перми в те годы трудились люди многих национальностей. На химических предприятиях Прикамья тогда работали сотни рабочих и инженеров украинских заводов. На Молотовском (Пермском) химическом заводе

© Агафонов А.И., Пугина, Г.В., 2013

Агафонов Александр Иосифович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: agafonovalex37@mail.ru.

Пугина Галина Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы, связи с общественностью и гуманитарных дисциплин АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов»; e-mail: anp-pugina@mail.ru.

им. С. Орджоникидзе размещено оборудование трех заводов: Рубежанского, Винницкого и Константиновского. На березниковских азотно-туковом и содовом заводах размещено оборудование Горловского, Днепродзержинского, Сталиногорского, Сталинского (Донецкого), Лисичанского азотно-туковых заводов, содового завода «Донсода» (г. Верхний), Славянского содового завода и завода «Красный химик». Часть оборудования была направлена на строящийся Губахинский азотно-туковый завод [4. С. 116]

Сталиногорский комбинат, располагавшийся в Тульской области, в довоенное время был единственным предприятием в СССР, которое выпускало 10 тыс. тонн метанола в год. Пуск Лисичанского завода планировался на третий квартал 1941 года, и он должен был стать крупнейшим химическим комбинатом в стране. Для начала производственного процесса в Губахе предполагалось разместить оборудование Днепродзержинского завода, наиболее современное в то время [5. С. 212].

В Молотовскую область эвакуировано оборудование 18 предприятий Народного комиссариата химической промышленности (НКХП) [6. С. 59].

Химическая промышленность, как и другие отрасли народного хозяйства, работала на оборону. Продукция химических заводов использовалась в танковой и авиационной промышленности; органическая химия дает сырье для самых современных взрывчатых веществ, пластмасс и прочих продуктов; сода – это высококачественная броня танков и самоходных орудий, это стекло, мыло, необходимое госпиталям, аптекам, и многое другое.

С эвакуированным оборудованием прибывали рабочие, специалисты. Работая на уральских предприятиях, некоторые из них остались жить на Пермской земле. На Березниковский азотно-туковый завод прибыли специалисты из Лисичанска: П.С. Рабин, Т.А. Лебедь, А.А. Мирошин, Лещенко; из Донецка: И.В. Борчуков, А.А. Федоров, Т.Ф. Рыбалкина, И.Ф. Жук, М. Незюда, П.Я. Кузьменко; из Славянска: С.Т. Сидоренко, А.И. Ехало, С.С. Семененко, М.Т. Большаков, С.Ф. Беляков; из Горловки: Н.Л. Астафьев, А.Т. Семченко, П.Б. Бычков, К.В. Ушакова и др. Но отправляясь на восток, люди вспоминали родной город на Украине, думали, что же ждет впереди. Люди знают: нужно скорее пустить завод, надо быстрее дать продукцию фронту. Все жили единым лозунгом: «Труд для победы есть труд воинский».

Двигутся эшелоны с Украины на Урал, а в Орджоникидзевском районе Перми уже освобождают здания для новых производств, готовят бытовые и подсобные помещения, намечают площадки для строительства. К тому же надо дать кров и пищу сотням рабочих и их семьям.

В те дни потеснился не только завод, принимавший под свою крышу по существу еще три предприятия, потеснились в своих домах, квартирах многие его рабочие, инженеры, служащие.

«Когда наш эшелон подошел к станции, – вспоминает Валентина Андреевна Бурьян, – нас встретили и на машинах увезли в бараки. В одной комнате сели-

ли по нескольку семей с детьми. Мы понимали: с жильем было трудно. Но постепенно шло расселение по домам местных жителей. Я и сейчас, спустя много лет, помню свою первую квартиру на Пермской земле, с благодарностью думаю о семье рабочего Мотовилихи Токмина, которая нас приютила в своем небольшом домике. Они помогали нам во всем, а особенно тем, что подкармливали моих, всегда полуголодных, детей: ведь с питанием мы испытывали тогда огромные трудности» [7. С. 2].

Особенно трудной выдалась зима 1941 года. Свирепствовали сорокаградусные морозы, продуктов становилось все меньше. Тяжело переживали те месяцы люди, эвакуированные с Украины. В отличие от местных жителей многие из них не имели теплой одежды, к тому же у них не было запасов со своих огородов.

Эшелон с Рубежного прибыл в Пермь на семнадцатые сутки. В таких условиях приходилось начинать работу. И эта работа легла на плечи советских партийных, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций с лидером Николаем Ивановичем Гусаровым – секретарем Молотовского (Пермского) обкома ВКП(б) – одной из самых ярких фигур, признанным патриотом Пермского края. С этим именем связана вся организаторская работа, проводимая в годы войны. Опираясь в своей работе на актив, он сумел своей выдержкой, вниманием и требовательностью к людям запомниться подлинным героем своего времени.

Вот что рассказывает о прибытии эшелона председатель Пермского областного совета П.М. Горюнов: «Мне ночью доложили о приезде на станцию Пермь II железнодорожного состава с эвакуированным оборудованием и людьми. Я позвонил Н.И. Гусарову и спросил: “Что делать?” Он ответил: “Езжай на место прибытия эшелона, и там увидишь, что нужно делать» [8. С. 43].

Начало работы было сопряжено с большими трудностями. Одни руководили установкой оборудования по цехам, другие занимались размещением людей по домам. Работа проходила в быстром темпе. На площадке Молотовского завода им. С. Орджоникидзе намечено восстановление следующего оборудования. Рубежанский – мощность 6000 тонн в год. Срок начала выпуска продукции в сутки (задание 2,5 тонны) – апрель; срок выпуска продукции в сутки при полной мощности – октябрь 1942 года [9. С. 50].

Случилось так, что в Перми многим украинским химикам пришлось начинать работу не с монтажа оборудования, а с сооружения нового корпуса. Инженеры и аппаратчики стали землекопами, каменщиками, плотниками, бетонщиками. С первых же дней на помощь им пришли пермяки, имевшие опыт строительства.

Вспоминает бывший начальник эшелона химиков Рубежанского комбината, ставший начальником ОКСА, Михаил Григорьевич Азимов: «Строительство корпуса для размещения нашего оборудования шло круглые сутки. Люди забывали о сне, об отдыхе. Женщины не отставали от мужчин. С непривычки руки у некоторых покрывались кровавыми мозолями, но жалоб не было. Над цехом еще

не появилась крыша, а мы уже монтировали оборудование. Через 45 дней с начала строительства пошла первая продукция. Героический труд людей дал возможность в небывало короткие сроки, общими силами уральцев и украинцев, соорудить пять новых цехов органической химии [5. С. 202].

В этом общем строю скоро нашли себя и многие украинские девчата цеха № 2 Пермского химического завода. Вот, например, Аня Близнюк из Донецкой области отлично работала на разных станках, не раз ставила рекорды выработки. Анна Иосифовна осталась жить в Перми и работать на заводе. Аня Давыдова из Донецкой области работала на станках, контролером ОТК по проверке продукции для фронта. После войны вышла замуж, стала Анной Даниловной Бурлаковой и тоже осталась в Перми.

На Пермском химическом заводе им. С. Орджоникидзе трудились прибывшие в 1941 году с украинской земли А. Ершова, А. Бурлакова, М. Воцин, И. Молчанов и многие другие. Нашли они на Урале свой дом на многие годы [7. С. 2].

Пермский обком партии держал под постоянным контролем работу по размещению эвакуированного оборудования. Так, 24 ноября 1941 года бюро обкома партии указало, что эвакуированные предприятия нуждаются в помощи. Особенно эта помощь нужна в первый – пусковой период. Надо помочь в бытовом устройстве прибывших людей, в организации для них общественного питания, в сохранении тех материалов и того оборудования, которое не может быть использовано в ближайшее время. Бюро обкома обязало начальника пермской дороги товарища Артюшина под личную ответственность обеспечить своевременный развоз местного груза по предприятиям, а директорам предприятий дало указания разгружать вагоны круглосуточно без всякой задержки, мобилизуя для этого служащих управленческого аппарата и рабочих с основного производства. Секретарям Березниковского (И.В. Попова), Губахинского (Я.Е. Бажина) горкомов взять под особый контроль продвижение поездов и разгрузку вагонов и ежедневно докладывать секретарю обкома ВКП(б) Н.И. Гусарову о состоянии развоза местного груза станциями и отделениями железной дороги и разгрузки вагонов предприятиями [10].

В феврале – декабре 1941 года на строительство Губахинского завода прибыло оборудование второй очереди с азотно-туковых заводов (АТЗ) – Днепродзержинска, Горловки, Лисичанска, Донецка и Сталиногорска – 221 вагон [11].

Эшелоны шли один за другим. Везли оборудование, техническую документацию, продукты, теплую одежду, даже лошадей и свиней для организации подсобного хозяйства. Параллельно прибывали рабочие с эвакуированных предприятий. Жили в бараках по 10–12 человек. Даже семья главного инженера строительства Г.М. Курта ютилась на 15 квадратных метрах. В заводской столовой по талонам отпускалось по одной миске перловой каши, заправленной конопляным маслом.

Для помощи в строительстве на площадку Губахинского азотно-тукового завода было отправлено несколько сотен трудармейцев и заключенных, около

тысячи пленных солдат и офицеров. Лагерь военнопленных находились прямо на стройплощадке, но работали люди без конвоя. Бежать было просто некуда.

Первым директором Губахинского АТЗ стал Г.И. Вилесов¹. Он прибыл на строительство в августе 1942 года [5. С. 213].

Обком партии вместе с Губахинским горкомом и исполкомом Советов решали целый ряд вопросов: обеспечения строительства кирпичом, рельсами для железнодорожной ветки; размещения людей и ценного оборудования на ГРЭС и в тресте «Андреевуголь»; выделения помещения под электромастерскую, телефонную, материальный склад; питания людей и др. [5. С. 213].

С прибытием в Губаху азотно-тукового завода Лисичанска руководство города помогало предприятию быстро обосноваться на новом месте, чтобы быстрее начать выпускать продукцию для фронта. В помощь заводу свыше пяти тысяч человеко-смен отработали на воскресниках трудящиеся города и ближайших к нему предприятий. Они расчищали для нового завода производственные площадки, разгружали и монтировали оборудование, энергично копали котлованы. Согласно приказу НКО о форсировании строительства азотно-тукового завода в Губахе на стройку направлено 12 тысяч рабочих, из них 80 % – молодежь [12].

В результате размещения эвакуированного оборудования по Молотовской области в августе 1941 года в Кизеловский бассейн прибыло 620 эшелонов, в Березники – 2306 [11].

За период с 1941 по 1943 годы в поселке Банный были построены складские помещения, жилые бараки, общежития, заложены фундаменты под котельную, построена кислородно-накопительная станция, возведены стены некоторых корпусов.

Но в 1943 году после освобождения центральных районов СССР часть специалистов по распоряжению «Главазота» была отозвана со строительства Губахинского завода для восстановления разрушенных предприятий, в том числе и Г.М. Курт, которому поручили возглавить отдел восстановления азотно-туковых заводов Украины. Уехал на Украину и главный энергетик стройки П.С. Рабин [13].

В Губахе строительство азотно-тукового завода приостановили. Людей перебросили на расчистку территорий для будущего поселка химиков – Северного [14].

Война нанесла тяжелый удар по всему народному хозяйству страны. В крайне тяжелом положении оказался и Березниковский азотно-туковый завод. Уход опытных, квалифицированных кадров в ряды Красной Армии, нехватка металла, запасных частей и других материалов для ремонта и поддержания

---

¹ Геннадий Иванович Вилесов родился 16 февраля 1909 года. В 1938 году Г.И. Вилесов был арестован по ложному доносу. В 1940 году освобожден и направлен в Лисичанск на должность директора химкомбината. Затем – перевод в Главазот. В августе 1942 года Г.И. Вилесова назначили директором Губахинского химзавода. Под его руководством было принято и сохранено эвакуированное оборудование Горловского азотно-тукового завода. После освобождения Донбасса оборудование было резэвакуировано, а Г.И. Вилесов работал до 1946 года директором Горловского предприятия, руководил восстановлением и вводом в действие производства.

в эксплуатационном состоянии оборудования, перебои в снабжении сырьем, топливом вносили беспорядок в работу коллектива, вели к бесконечным нарушениям технологической дисциплины, к дезорганизованности и, в конечном итоге, к срыву государственных планов по выпуску продукции.

Несмотря на все трудности, березниковцы с радостью встретили эшелоны эвакуированных специалистов с депортированным оборудованием, ведь они получили, во-первых, квалифицированные кадры и, во-вторых, исправное оборудование, которое давало возможность заменить изношенное и расширить производство.

Размещение прибывшего оборудования на Березниковский азотно-туковый и содовый заводы повысило удельный вес продукции, производимой заводами. Так, удельный вес производимого в Березниках аммиака в общесоюзном производстве до войны был равен 22,5 %, в 1942 году – 46,2 %. Это привело к постановке задачи увеличения производства основных продуктов на березниковских заводах за счет наращивания имеющихся мощностей и строительства новых цехов [1]. За время войны заводы освоили производство 26 новых продуктов [15. С. 89].

Кроме того, война поставила перед этими заводами задачу освоения в ближайшее время совершенно новых производств сугубо оборонного характера: на азотно-туковом – пяти, на содовом – семи – наименований [16].

Цех азотной кислоты и все его аппараты были переведены на предельный режим, но потребность в продукции все возрастала, и перед коллективом поставили задачу найти возможности дальнейшего наращивания производства.

«Мне поручили возглавить поиск внутренних резервов и назначили технологом производства, а начальником цеха стал Ю.П. Горбанос, эвакуировавшийся с Горловского азотно-тукового завода, – рассказывает Николай Яковлевич Бутурлов. – На его плечи легла вся ответственность за повышение производительности труда и увеличение выработки продукции. Вместе со своими земляками механиком В.В. Клевцовым, мастером П.А. Кирсановым, слесарем Г.А. Бондаренко и кандидатом технических наук А.И. Большаковым, прибывшим из Одессы, он разработал большое количество организовано-технических мероприятий, осуществив которые коллектив цеха значительно увеличил производственные мощности» [17].

Владимир Алексеевич Крутиков в ту пору был техническим руководителем производства.

«В сентябре сорок первого, – вспоминает он, – в коллектив цеха влились свежие силы – эвакуированные специалисты с Горловского и Днепродзержинского заводов: П.А. Мексин, И.П. Демишев, С.В. Колпаков, Б.Т. Локтев, Т.П. Ефремов, И.Г. Кулинский, А.П. Литвин, М.З. Леонидов, Н.П. Акимцев, Г.П. Баев. Они оказали большую помощь в наращивании производства.

Когда, казалось, все внутренние резервы были исчерпаны, эта группа специалистов в короткий срок спроектировала новый вариант увеличения производства продукции. Суть проекта состояла в том, что на существующих производст-

венных предприятиях было увеличено число дополнительных аппаратов «Хемико». Несколько позднее был приведен в действие еще один резерв: вместо малопроизводительного оборудования установлено более мощное.

После наращивания мощностей технологического оборудования мы особо строго ощутили «узкие места» в межцеховых коммуникациях» [17].

Несмотря на тяготы и лишения, обрушившиеся на советских людей, народное хозяйство страны было успешно и в очень короткое время переведено на военные рельсы. В соответствии с требованиями военного времени перестроили свою жизнь и березниковские азотчики.

Наступило исключительно напряженное время. Завод был переведен на двенадцатичасовой рабочий день. Для коллектива было введено казарменное положение. Покинуть заводскую территорию человек мог лишь один раз в неделю на полтора-два часа.

В трудное военное время Государственный комитет обороны назначил директором Березниковского азотно-тукового завода В.С. Уварова² [17], имевшего большой опыт организаторской и хозяйственной работы. Война требовала выполнения все новых и новых заказов. В 1942 году Государственный комитет обороны дал директиву: построить в Березниках магниевый завод. Стройка развернулась за городом, в лесу. Строители жили в землянках, в наскоро сооруженных бараках, в палатках. Недоедали, недосыпали, но работали с полным напряжением сил.

Большую помощь строителям оказали рабочие других предприятий Березников, прибывших из Донбасса, служащие, домохозяйки города. Первыми на помощь строителям пришли сотрудники горисполкома. Совместно с активом уличных комитетов они обязались выработать на рытье котлованов по десять кубометров земли. Их поддержали. Ежедневно на строительной площадке работало 500–600 горожан. Люди работали, не считаясь с временем и усталостью. Магниевый завод рос на глазах. В начале 1944 года была получена первая продукция [18. С. 32].

Не меньших ресурсов требовало бытовое устройство работников эвакуированных предприятий и обеспечение их питанием.

Проводящий работу по организации и обслуживанию людей питанием, штат исполкома Березниковского городского Совета состоял из 11 человек, в аппарате исполкома работало лишь 5 человек из 11, в свою очередь, он опирался на депутатский корпус, состоявший из 87 депутатов [18. С. 6].

Ядром исполкомов были комиссии: здравоохранения, народного образования, бюджетная, местной промышленности, оборонная. Постоянные комиссии возглавляли женщины. Депутаты на заседаниях исполкома отчитывались о про-

---

² Уваров Владимир Степанович до войны руководил Кемеровским, затем Сталинским (Донецким) и, наконец, Горловским азотно-туковыми заводами. С 1940 года был начальником Главного управления азотной промышленности страны. Березниковский азотно-туковый завод он возглавлял с 1942 по 1946 год.

деланной работе, получали определенную оценку своего участия в жизни города в тяжелое для страны время. Вот, например, как оценивалась работа депутата А.П. Носкова: «Депутат А.П. Носков является начальником главного госпиталя. Под его умелым руководством госпиталь занял одно из первых мест среди госпиталей Молотовской области и отличается высокими показателями возвращения раненых бойцов в части РККА [18. С. 6].

Молотовская область разместила, накормила десятки тысяч людей с оккупированной территории. Из Украины приехали 25 861 человек. Увеличение населения создавало дополнительные трудности. В Березниках, например, до войны насчитывалось 63,6 тысячи человек, за годы войны туда было эвакуировано 30 тысяч человек. Кроме того, город принял еще несколько тысяч строителей, для которых было построено 58 землянок площадью 8500 м² [18. С. 84].

На заседаниях исполкома рассматривались вопросы, касающиеся хода капитального строительства, текущего ремонта жилищного фонда, итогов сельскохозяйственных работ, плана заготовки топлива, развития индивидуального и коллективного огородничества, неотложных задач здравоохранения, итогов месячника по оказанию помощи семьям военнослужащих. Действительно, эти вопросы были основными для жизнеобеспечения города в военные годы.

Так, когда в обеспечении города хлебом были большие трудности, даже перебои, когда город не имел даже суточного запаса зерен, хлеб выпекали с большими добавками овса, качество хлеба было неудовлетворительным, так как мельница не имела обдирочного станка. Позднее на мельнице был установлен такой станок и качество хлеба улучшилось, кроме этого, стали выпускать хорошую овсяную крупу. В течение 1942–1943 годов в городе были построены дополнительные хлебопекарни. Это дало возможность обеспечивать хлебом возросшую потребность населения и выполнять специальное задание по снабжению им армии. Уже в первые месяцы 1941 года на заводе им. С. Орджоникидзе в Перми была открыта детская столовая, а затем две столовые для рабочих. Весной 1942 года создали подсобное хозяйство. В заводских столовых появились овощи и картофель.

«Однажды, – рассказывал бывший тогда директором завода И.Г. Заозерский, – мне позвонили ночью, сообщили, что в столовой нет ни крупинки. Что делать, чем кормить людей? Я знал, что особенно трудно будет нашим украинским друзьям. Кое-как дозвонился до Юго-Осокино и узнал, что обоз, идущий к нам из колхоза, не может пробиться в Пермь – замело дороги. На помощь отправились машины. Многих сил это стоило людям, но утром обоз с продовольствием был у завода» [7].

Недаром говорится: общие лишения и трудности сплачивают людей. Да, недостаток продовольствия, одежды и жилья – это те заботы, в которых и приезжие, и местные жители отлично понимали друг друга и всегда были готовы помочь, чем могли. Но, несомненно, сплоченность многих сотен русских и украин-

цев еще больше укреплял их общий труд для фронта. Ему были подчинены силы, время, жизнь всех этих людей.

Таким образом, химические предприятия, прибывшие на Урал с оккупированной врагом территории, направлялись главным образом туда, где могли быстро разместиться на площадях своих дублеров и родственных предприятий, где были возможности лучшей производственной кооперации. И буквально через несколько дней или недель после прибытия эшелонов начинался выпуск новой продукции.

Рабочие и инженерно-технические работники, прибывшие с эвакуированным оборудованием, вливались в трудовые коллективы уральских предприятий и значительно помогали повышению технического уровня и культуры производства на них.

За годы Великой Отечественной войны труженики края вместе с братским народом внесли весомый вклад в экономику страны, выразившийся в великом трудовом подвиге, совершенном во имя Победы над фашистской Германией.

Список литературы

1. Михайлюк В.М. Город белых берез. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982.
2. Жданов А.Ф. Березники – город уральских химиков. – Молотов: Молотов. кн. изд-во, 1956.
3. Шишкина Ф.Ф. Березники и березниковцы в годы Великой Отечественной войны: Кн. И помнит мир спасенный... г. Пермь, 2005 // Дорогами столетий: история ремесел, мануфактур и промышленности Пермского края: материалы науч.-практ. конф. 27 апреля 2005 г. – Пермь: Пушка, 2009.
4. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 386. Л. 116.
5. Курбатова Т.В. История промышленности Пермского края – XX век. – Пермь: Литер-А, 2006.
6. Решение Березниковского горкома ВКП(б) // ПермГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 41. Л. 116; Ф. 59, Оп. 2, Д. 41. Л. 76; Ф. 59. Оп. 2. Д. 139. Л. 22, 32, 7, 29. Решение Пермского обкома ВКП(б) // ПермГАНИ. Ф. 2801. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
7. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 35. Л. 43.
8. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 386. Л. 50.
9. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 140. Л. 141.
10. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 386. Л. 22.
11. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 270. Л. 5.
12. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 150. Л. 55.

13. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 386. Л. 22.
14. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 386. Л. 112.
15. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 386. Л. 112.
16. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 59. Д. 139. Л. 29.
17. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 59. Д. 139. Л. 29.
18. Решение Пермского обкома ВКП (б) // ПермГАНИ. Ф. 59. Оп. 2. Д. 183. Л. 210.

References

1. Mixajlyuk V.M. Gorod belyx berez [City of silver birches]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982.
2. Zhdanov A.F. Berezniki – gorod ural'skix ximikov [Berezniki – the city of the Ural chemists]. Molotov: Molotovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956.
3. Shishkina F.F. Berezniki i bereznikovcy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Kn. I pomnit mir spasennyj...[Berezniki and residents of Berezniki in days of the Great Patriotic War: Book. Also remembers the world saved...]. *Dorogami stoletij: istoriya remesel, manufaktur i promyshlennosti Permskogo kraja*. Perm': Pushka, 2009.
4. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 8, business 386, leaf 116.
5. Kurbatova T.V. Istoriya promyshlennosti Permskogo kraja – XX vek [History of the industry of Perm Krai – the XX century]. Perm': Liter-A, 2006.
6. Reshenie Bereznikovskogo gorkoma VKP(b) [Solution of the Berezniki city town committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 52, inventory 2, business 41, leaf 116; fund 59, inventory 2, business 41, leaf 76; fund 59. inventory 2, business 139, leaf 22, 32, 7, 29. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 2801, inventory 1, business 20, leaf 1.
7. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 7, business 35, leaf 43.
8. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 8, business 386, leaf 50.
9. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 7, business 140, leaf 141.
10. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 7, business 386, leaf 22.

11. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 8, business 270, leaf 5.

12. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 7, business 150, leaf 55.

13. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 7, business 386, leaf 22.

14. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 8, business 386, leaf 112.

15. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 105, inventory 8, business 386, leaf 112.

16. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 59, business 139, leaf 29.

17. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 59, business 139, leaf 29.

18. Reshenie Permskogo obkoma VKP(b) [Decision of the Perm regional committee of VKP]. *Permskij gosudarstvennyj arxiv novejshej istorii*, fund 59, inventory 2, business 183, leaf 210.

Получено 15.02.2013

A.I. Agafonov, G.V. Pugina

**UNITY OF PEOPLE – GUARANTEE OF SUCCESS
(EVACUATION OF DONETS BASIN CHEMICAL
ENTERPRISES TO THE WEST URALS)
(1941–1945)**

On the base of new archive documents the main sources of people's Victory in the war have been shown, namely: conservation and development of the country's economic potential and its component part – chemical industry; love for motherland; friendship of peoples; patriotism; sense of responsibility and duty for the set tasks fulfillment; care for people, arrived in Urals; care for their settling and food supply.

Keywords: Molotov (Perm) region, People's commissariat of chemical industry, evacuation, Glavazot, evacuated equipment, nitrogen fertilizer plant, patriotism, sense of duty, responsibility, humanism, compassion, care, re-evacuation.